

Энн Райс

ПОД ПСЕВДОНИМОМ
Э.Н. Рокелавр

Наказание Красавицы

ЭКСМО

Москва 2014

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Р 12

Anne Rice
BEAUTY'S PUNISHMENT

Copyright © A. N. Roquelaure, 1983
All rights reserved
© Photograph by Becket Ghioto

Перевод с английского *Н. Флейшман*
Художественное оформление *Д. Сазонова*

Райс Э.

Р 12 Наказание Красавицы / Энн Райс под псевдонимом
Э.Н. Рокелавр ; [пер. с англ. Н. Б. Флейшман]. — М. :
Эксмо, 2014. — 352 с. — (Все оттенки эроса).

ISBN 978-5-699-70826-0

Книги Энн Райс о Красавице сразу нашли своего читателя и стали популярными. Почему? На этот вопрос сама автор отвечает так: «До моих книг многие женщины читали то, что называется «дамскими романами», помечая в них редкие «пикантные моменты» закладками. Я же сказала: а вы вот это попробуйте. Вдруг понравится? И не надо будет отмечать «пикантные моменты», потому что пикантна вся книга. От корки до корки она наполнена сексом, каждая страница призвана доставить вам удовольствие. В ней нет скучных мест».

Хотите убедиться? Прочитайте трилогию Энн Райс — она вас не разочарует.

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

ISBN 978-5-699-70826-0

© Флейшман Н., перевод
на русский язык, 2014
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Эксмо»,
2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мне всегда нравилась сказка о Спящей Красавице, в ней я видела некую эротическую суть: Принц будит Красавицу поцелуем. Я подумала: отлично, а что, если он раскроет, выведет из тени мир извращенных желаний, перед которыми, однако, невозможно устоять? Следует помнить, что в романах а-ля садомазо вроде трилогии о Красавице читателю предлагается вообразить себя на месте раба. Подобные книги отнюдь не пропагандируют жестокость. Нет, они как бы говорят: представьте себя на месте подчиненного, покоритесь и получайте удовольствие от секса. В своем сладостном рабстве Красавица полностью раскрепощается, отстранившись от собственной личности, забыв гордыню. На этот каркас вполне удачно получилось посадить сюжет старой сказки. И разумеется, сказка уводит нас от реального мира, от мрачных заголовков газет, насилия и страшных преступлений. Мы словно попадаем в мечту, утопая в прелести которой вольны воображать что угодно. Воистину, сказка!

Под своим настоящим именем я писала одни книги, под псевдонимом Рокелавр (даже взяв свои инициалы) — совершенно другие. Книги Энн

Райс — своего рода пряные блюда, книги Рокелавр — тоже острые; кому-то они могут показаться даже чересчур острыми. Не люблю смущать или разочаровывать читателя, и псевдоним в этом здорово помогает. Впрочем, есть люди, которые прочли все мои произведения, включая написанные под именем Рокелавр, и считают меня многогранным автором. Однако книги Рокелавр — это эротика, и на обложке просто обязан стоять псевдоним. Хотя бы затем, чтобы люди поняли: Энн Райс представляет нечто совершенно новое.

Псевдоним позволил писать свободно, без оглядки на мораль и собственные предубеждения. Псевдоним — будто плащ, он скрывает тебя как автора и как автору дарит изысканные ощущения. К тому же мой отец еще был жив, и я не хотела огорчать его... как и остальных близких. Собственная разгулявшаяся фантазия меня порой пугала. Впрочем, в этом я находила особое удовольствие. В конце концов я, конечно, рассказала об эротических книгах отцу и попросила не читать их. Рассказала о них всем, даже свое имя поставила на обложке, но... не раньше, чем закончила трилогию.

Псевдоним позволяет не просто скрыть от семьи и друзей, о чем пишешь, он дарует новую степень свободы — свободу делать то, чего бы ты никогда не сделал. Я, признаться, подумывала сочинить новую эротическую историю, уже под другим псевдонимом. Не знаю, претворю ли затею в жизнь, но писательская свобода очень притягательна.

В самом начале трилогия Красавицы была подпольным чтивом. Она получила поддержку мейнстримовских издателей, ей даже обеспечили достойное оформление, однако выпустили тихо, без помпы. Впрочем, своего читателя книги нашли быстро, ибо адресованы они молодым людям, опытным супружеским парам, геям и натуралам и продавались всегда стабильно и хорошо. Ко мне за автографами подходили мамочки с колясками и, хихикая, признавались: «Обожаем ваши «грязные» книги». Если честно, подписать трилогию Красавицы приходят люди всех возрастов.

В чем секрет ее популярности? Причины две.

Во-первых, они не содержат сцен откровенного, грубого насилия. На самом деле в них показаны игры: никого не режут, не клеймят и уж тем более не убивают. Сами игры в духе садомазо представлены как элитная забава, имеющая место в роскошных покоях, и в ней участвуют красивые люди, очень привлекательные рабы. Забав и тем для игр бесчисленное множество, знай себе наслаждайся. Герои словно помещаются в парк развлечений, где им предлагают опробовать различные фантазии, покориться прекрасной женщине или мужчине, испытать острые ощущения без риска для жизни. По-моему, получилось очень даже аутентично — те, кому нравятся такие фантазии, оценят. Я не жалела красок и деталей, плюс поместила действие в сказочный антураж.

К сожалению, есть авторы, которые пишут порнографию без любви, топорно и скатываются в

«чернуху», полагая, что именно этого читатель и ждет. На самом же деле, подобное чтиво никогда не было востребовано.

Ну и вторая причина популярности трилогии о Спящей Красавице — неприкрытая эротика. Эротика в полном смысле этого слова, горячая, крепко заряженная. До моих книг многие женщины читали то, что называется «дамскими романами», пометчая в них редкие «пикантные моменты» закладками. Я же сказала: а вы вот это попробуйте. Вдруг понравится? И не надо будет отмечать «пикантные моменты», потому что пикантна вся книга. От корки до корки она наполнена сексом, каждая страница призвана доставить вам удовольствие. В ней нет скучных мест. По-моему, это и завоевало трилогии популярность.

Многие люди мечтают отдаться во власть прекрасного мужчины или женщины, которые силой раскрыли бы в них самих источник наслаждения. Такие мечты свойственны всем, невзирая на общественное положение или пол, мужчинам — не менее, чем женщинам. Эта трилогия представляет различные комбинации: здесь женщины доминируют над мужчинами и женщинами, мужчины доминируют над мужчинами и женщинами. В книгах много ярких и разнообразных сцен, они переплетаются в живой истории, пронизанной атмосферой роскоши и чувственности. Они описаны детально и в сказочном духе.

Еще я попыталась представить, как мыслят участники садомазо-игр. Сказочные персонажи очень подробно и в красках описывают свои ощу-

щения и переживания. Подозреваю, что для многих исследование их разума стало откровением.

Кто знает, может, именно такое сочетание ключевых элементов трилогии и снискало ей огромную популярность. Сама я подобного нигде не встретила, поэтому смешала легкость, утонченность, точность, сказочность и мечту, где стремление людей отдалиться и «притвориться», будто их «принуждают» к эротическим играм.

Психиатры написали целые тома по психологии садомазо, но когда я сочиняла трилогию о Спящей Красавице, то не нашла ни единой книги, которая увела бы меня в мир эротических фантазий, какими они виделись мне. Поэтому я просто создала книгу, какую хотела бы прочесть.

Никогда не думала, что эксцентричная книга вроде «Интервью с вампиром» обретет массовый успех. Я лишь хотела рассказать историю от лица самого вампира, забраться к нему в голову, в сердце и раскрыть его внутренний мир, показать его боль. Оказалось, я не одинока: другие тоже пытались исследовать характер злодея, монстра или персонажа комиксов, описываемых обычно со стороны и бегло. Людям захотелось знать, о чем думают супергерои. Подобных историй становилось все больше и больше; например, вышли фильмы, в которых показали душу Супермена и любовные переживания Лоис Лейн. Спрос на романтические фантазии постоянно рос. Могла ли я это предвидеть? Нет. Я лишь писала книгу, которую сама хотела бы прочесть, вот и все. То же справедливо и для трилогии о Красавице.

Не знаю, какой вообще процент людей разделяет мои фантазии, в конце концов я их ни с кем не обсуждала. Например, лишь посвященные знали о таинственном романе «История О»¹. Но... фантазии у меня были, и я горела желанием поделиться ими. Причем сделать это хотелось «по науке». Я не стремилась выхолостить историю, лишив ее скабрёзных подробностей. Напротив, я задалась целью как можно дальше углубиться в создаваемый мною мир острых чувственных наслаждений и в то же время обозначить для читателя легкодоступное убежище в золоченой рамочке.

Само собой, трилогию Красавицы время от времени запрещали; впрочем, я и не ждала, что ее примут в свои закрома библиотеки. Большинство библиотек просто отвечают стандартам культурного общества, так что сильно я не расстраивалась. Однако видела — не могла не видеть! — что продажи трилогии не падают. На каждую автограф-сессию читатели приходили с книгами из серии о Красавице. Их я подписала не меньше, чем других книг. Запреты на мои произведения меня никогда не волновали. Шокировать людей я привыкла. Много лет назад я написала роман о певце-кастрате, жившем в восемнадцатом веке, «Плач к небесам». В Стоктоне, что в Калифорнии, один человек купил экземпляр «Плача», прочел и вернул его в магазин с требованием: «Это же порнография! Верните день-

¹ Эротический роман Полин Реаж, считающийся классикой жанра (М.: Эксмо, 2012).

ги!» Всегда найдется кто-нибудь недовольный моим творчеством, и я рада, что трилогия Красавицы по сей день живет и здравствует.

Как феминистка, я ратую за равенство полов, которое включает в себя право женщины писать о своих эротических фантазиях и выбирать книги на свой вкус. Мужикам порнография всегда нравилась, так чем мы, бабы, хуже? Даешь порнушку для всех! Где еще как не в фантазиях можем мы позволить себе то, чего не добиться в обычной жизни? Женщина вольна вообразить, как ее похищает красавец принц. Она сама придумывает ему цвет глаз, волос и тембр голоса. Высокий рост, накачанные мускулы? Пожалуйста, воображай! Почему нет? Мужчины же себе позволяют рисовать в уме образ идеальной женщины.

Многоопытные бордель-маман частенько рассказывают о сильных и властных клиентах, которым нравится пассивная роль. Они вообще говорят, что пассивные в постели мужчины в жизни — очень властные. Сегодня женщины обретают все больше власти: работают судьями в верховном суде, сенаторами, врачами, юристами, предпринимателями, чиновниками, служат в армии и в полиции. Успехов они добиваются во всех сферах жизни, так почему им нельзя покинуть судебную палату или университетскую аудиторию в конце дня, прийти домой, расслабиться и «притвориться», будто они перенеслись в опочивальню Королевы, любительницы садомазо, и их при всем сказочном дворе сечет прекрасный Принц?

Сегодня литературный мир как никогда широко открыт для смелых экспериментов. Мы переживаем золотую эру, когда фэнтези, научная фантастика, историческая драма, хоррор, готика и мистика становятся мейнстримом. Не исключение и эротика. Люди больше не скрывают своих пристрастий, если речь заходит об эротических романах, доказательством тому служат «Пятьдесят оттенков серого». И вот я замечаю, как трилогии Красавицы — несмотря на свой немалый накал — тоже переходит в разряд мейнстрима.

Историю Красавицы продолжать не буду, точку в ней я поставила. Хотя могла бы написать еще что-нибудь, потому как в плане эротических фантазий и экспериментов остаются недосказанности. Героини могли бы бесконечно наслаждаться любимыми играми. Если бы я писала трилогию сегодня, то рассмотрела бы вопрос куда глубже, сохранив при этом напряжение.

Людям стало много проще обсуждать свои предпочтения в кино и книгах. Они раскрепощеннее, смелее, больше не стесняются. Все знают, что женщины — существа не менее расположенные к сексу, чем мужчины. Как и мужчинам, им нравится читать эротические романы. Люди не боятся фантазировать, ломать стереотипы, и это чудесно.

*Энн Райс,
июнь 2012*

ПРЕДЫСТОРИЯ

Очнувшись с поцелуем принца от векового сна, Красавица открыла глаза... и обнаружила свою ничем не прикрытую наготу. Ее душа и тело оказались всецело во власти освободителя. Тут же девушке объявили, что ее незамедлительно увезут к нему в королевство и что отныне ей предстоит стать обнаженной рабой услаждений его высочества.

С согласия благодарных родителей Красавица — кстати, пылко влюбившаяся в принца, — была доставлена ко двору его матушки, королевы Элеоноры, где влилась в сотни таких же, как она, нагих принцев и принцесс. Все они служили при здешних высоких особах определенного рода игрушками пока, наконец, не отсылались обратно в родное королевство, получив высокую награду.

Невиданные строгости, царившие в Зале воспитания и в Зале наказаний, изощренные испытания на тропе взнузданных — все это ошеломило юную Красавицу, однако, уже обуреваемая собственными, жаждущими удовлетворения страстями, принцесса очень скоро сделалась первой любимицей кронпринца и объектом восхищения его нынешней возлюбленной, прелестной леди Джулианы.

В то же время Красавица не могла не поддаться запретному любовному влечению к прекрасному невольнику королевы, принцу Алекси, и, наконец — к ее своенравному рабу принцу Тристану.

Однажды, увидев Тристана в числе осужденных послушников, девушка ощутила неведомую ей прежде необъяснимую жажду неповиновения, что в итоге и навлекло на нее то же наказание, что и на самого Тристана: их высылали из роскошного королевского двора в ближайший городок, обрекая на грубый труд и унижительное существование.

И вот на момент продолжения нашей истории Красавицу вместе с принцем Тристаном и другими впадшими в немилость невольниками затолкали в повозку, и теперь их ожидала длинная нелегкая дорога к торговому помосту на городском рынке.

НАКАЗАННЫЕ

Когда Утренняя звезда уже понемногу блекла на темно-лиловом небосводе, огромная деревянная повозка, полная нагих невольников, медленно и грузно прокатилась по замковому подъемному мосту. Далее упряжные белые лошади усердно повлекли ее по продуваемой всеми ветрами дороге, а сопровождавшие верхом солдаты пристроили своих скакунов поближе к высоким деревянным колесам, то и дело норовя покрепче стегнуть кожаными ремнями плетей по обнаженным ляжкам и ягодцам стонающих принцев и принцесс, оказавшихся нынче в роли жалких рабов. Особенно усердствовали охранники в отношении скучившихся у шершавого борта повозки женщин со связанными за шеей руками и с запихнутыми в распяленный рот кожаными, похожими на удила затычками, с трясущимися округлыми грудями и изрядно покрасневшими от ударов, подрагивающими задами.

Некоторые из них в отчаянии оглядывались на высокие башни темнеющего в предрассветных сумерках замка, однако громкие стоны рабынь, казалось, никого не могли разбудить. Тысячи покорных рабов невозмутимо спали в своих мягких